

4. Умешик А. 27-28
5. А все-таки она вертится или
Гуманная в небе широта
6. Вологда. ТЮЗ
7. Рене. — Коваль Н.

НЕ ВСТРЕЧАЛАСЬ ЛИ ВАМ ЛЕТАЮЩАЯ ТАРЕЛКА?

Была на спектаклях ныне гастролирующего в нашей республике Вологодского тюза, кажда́й раз невольно вспоминаешь о том, что у нас нет театра юного зрителя, а детский репертуар сценических коллективов Молдавии невелик. «Изголодавшись» по зрелищам, аудитория от двух до шестнадцати лет буквально залпывает зал Республиканского русского драмтеатра имени Чехова, на сцене которого играют гости.

На этом спектакле не бывает совсем маленьких зрителей, Его герои — школьники, но проблемы, затрагиваемые в пьесе А. Хмелина «А все-таки она вертится?», или Гуманная в небе широта и вертятся ли

разные в постановке талантливого режиссера театра Н. Коваль, волнуют не только их сверстников, но и ребят постарше, и взрослых, пришедших с детьми в театр. Жанр юренических определен драматургом как «шутка в двух действиях». Но разговор, затененный актерами с злом, совсем не шуточный, что, однако, не мешает спектаклю быть очень веселым, увлекательным и динамичным.

Все началось с того, что замушник и фантасм, «брат Стругицын» Васяка Лопотухин (В. Смирнов), опоздавший на контрольную по математике, сообщает о своей встрече с летающей тарелкой. Эта новость выводит из себя молодую учительницу Аллу Константи-

новну (Л. Чеглаева), суетованную одиноким с детьми переходного возраста, повергает в панику «школе интеллигентного» директора школы Юрия Леопольдовича (А. Печкин), раздражает председателя совета дружины, маленького ведьмику Полуэктова (С. Лозовенко), смеет одноклассников. И только неутомимый Шифров (С. Череди́ченко), член астрономического кружка, «справившись» с оставшейся истиной, не отступает возможности, что в обычном дворе, «между дырявым забором и голубятами», мог привалиться неопознанный летательный объект: шипы, кряк, по-с-е. «Комплекс по расследованию» находит несомненные подтвержде-

ния случившегося: на месте предполагаемого приземления НЛО обнаружены мелкие металлические шарики, маленькая домотканая собачка, Малахаской (Н. Мисленникова) после прогулки «между забором и голубятами» превращается в огромного дога, а в Ашхабаде, куда спешная приехала, происходит землетрясение, якобы предсказанное ими Васяка Лопотухину за несколько дней. Обладумкивается и симпатичная Васюшкина: саянских дядя Коля (копиритен в этой роли А. Мещков), правда, немного путающий Ашхабад с «Юшкитом» и «маленький зал ближайшей заболоты с мыльным замком консерватории.

Но вся эта история так и ос-

тавалась бы занимательным «смонтированным» «неждотом с массой смешных диалогов, ситуаций и подробностей о служебной школьной заварушке под девизом: «Гуманная в небе широта» и кричит: «Бросай учиться», если бы не вполне серьезная мысль автора о логичности и отставании той самой истины, ради которой шел на костер Джордано Бруно, ради которой не сломанный Галилей променял свое звание: «А истина она вертится». Нет, Вася Лопотухин не годится в Галилеи. Достаточно было Юрию Леопольдовичу предложить ему краутиный компромисс, а дядя Коля, изображающему в директорском кабинете Лопотухина-старшего,

снять ремень, чтобы Вася прочел совету дружины свое «отречение», заблуждало написанное Аллой Константиновной... Разоблаченный установившие комиссией «факты» — шарик оказался обыкновенной дробью, собачка — подмененной, а землетрясение обычным в Ашхабаде. Да и да джиска, привезенная Васей однокласснику Петрову на «ныч мира», обнаруживается бирка «Детского мира». Но семя сомнения посеяно: просматривается затаенный Павлов (протесно исполняющий дует Петров—Павлов, А. Соколов и Е. Кустов), сбит с толку примитивный Полуэктов, связанный даже оловянные девочки из совета пионерской дружины, готовые

голосовать «за что надо» и верить «во что надо». И даже директор школы, ища подтверждение сведений о прищипках, читает из толстой книги в старинном переплете: «Отверались небеса, и я видел: и вот бурный ветер шел от севера, великое облако и клубящийся огонь, а на середине его как бы свет пламени на середине огня Чудеса!

И нам, зрителям, уже не так важно, была или не была тарелка в ротом шлеме, стоило ли между забором и голубятами «Заморожен» или то была лезвие тарелки, отбывал ли Васяка Лопотухин в «ныч мира» над собою всю эту историю, чтобы оправдать очередное опоздание на контрольную. Мы замечаем другое: как борются в растущем человеке жажды познания и примитивный школьный конформизм. Ведь даже Шифров, азаматский помощником термом, весьма дипломатично ведет археологическую обработку» Полуэк-

на для основания «комиссии по расследованию». Что уж тогда сказать о двух засаженных совете дружины, на которых выжили отнюдь не детские взаимоотношения и проблемы.

А как же Васяка Лопотухин? Что он предпринимает: двойку в четверти и истину — или благодарности и лозы?

Не случайно допытывается у него энтузиаст Шифров: «Да или нет? Все-таки... Она вертится?» «Не знаю...» — отвечает «брат Стругицын», залучившись глядя в небо, — не знаю.

А там, в небе, вот-вот опять вспыхнет неземное сияние и послышатся такие знакомые звуки: пощелки: шипы, кряк, по-с-е. Может быть, это самый главный урок в жизни обычной средней школы — надо почаще смотреть вверх, в небо. И еще: помнить, что гуманизм — это мы с вами.

А. ЮНКО